

Гу Е замер. Тань Линь лежал лицом к нему, и на таком близком расстоянии даже малейшие изменения в выражении лица были заметны. Гу Е ясно увидел в глазах Тань Линя проблеск лукавой улыбки. Он шутил с ним. Он тоже умел шутить? Гу Е внимательно посмотрел на ровные губы Тань Линя, которые действительно слегка приподнялись, образуя маленькую улыбку. Тань Линь смеялся над ним, действительно смеялся. Гу Е еще не успел оправиться от шока, как Тань Линь снова спросил:

— О чем ты думаешь?

Мысли Гу Е были хаотичны, как клубок ниток, который невозможно распутать. Он не знал, о чем думал: о ресницах Тань Линя, о глупых разговорах Цянь Фэя в столовой, о том, что их ждет утром, о жизни и смерти. Он еще не успел разобраться в своих мыслях, но его рот опередил разум. Прежде чем он понял, что происходит, он услышал свой собственный голос:

— Ты ел когда-нибудь сладкую вату?

— Сладкую вату? — Тань Линь нахмурился. Хотя он не понимал хода мыслей Гу Е, он относился к каждому его вопросу серьезно. Он задумался на мгновение, а затем ответил:

— Мм... Я не люблю сладкое.

— Но ты съел весь жареный свиной живот.

Жареный свиной живот в столовой был жирным, но не приторным, и главную роль в этом играл традиционный карамельный соус, который был сладковатым. Тот, кто не любит сладкое, не оценил бы этот вкус.

Тань Линь нахмурился еще сильнее.

— Это другое.

Чем же это отличалось? Гу Е не стал спрашивать, потому что снова почувствовал знакомое ощущение. Та же нахмуренная бровь, тот же серьезный ответ. Они точно встречались раньше, хотя бы мельком, хотя бы один раз. Но где?

— Мы раньше встречались? — наконец не выдержал Гу Е.

Тело Тань Линя, лежащее рядом, внезапно напряглось. Маленькая кровать не могла скрыть секретов. Тань Линь был напряжен. Он молча смотрел в потолок, губы сжались в тонкую линию. Через некоторое время линия разжалась.

— Нет, я не из университета W, я здесь недавно.

У Гу Е было еще много вопросов, но Тань Линь повернулся к нему спиной.

— Уже поздно, спи.

Гу Е был недоволен, но Тань Линь больше ничего не сказал. В комнате было тихо, и усталость постепенно овладела Гу Е. Он незаметно заснул.

*

На следующее утро Гу Е разбудил резкий крик.

Дверь общежития яростно стучали, за ней Сунь Юэ кричала испуганным голосом:

— Вставайте, вставайте, что-то случилось!

Происшествие произошло в последней комнате, где жили Ли Сяомин и У Сяохун.

Гу Е и остальные, не успев умыться и одеться, быстро поднялись.

Сяо Дин, увидев, что Тань Линь спустился с кровати Гу Е, наивно спросил:

— Эй, вы что, поменялись местами?

Гу Е мельком объяснил Сяо Дину, и они все вместе направились в четвертую комнату. Сунь Юэ и Су Фэй стояли за дверью, не решаясь войти. Е Тянь и Чжоу Чжоу наблюдали у двери, желая найти больше улики, но не решались войти.

Как только Гу Е подошел к двери, он почувствовал резкий запах крови. Войдя внутрь, он увидел, что ситуация была гораздо хуже, чем он ожидал.

Пол и стены были залиты кровью, комната была окрашена в кроваво-красный цвет. У Сяохун и Ли Сяомин лежали в центре комнаты, держась за руки. На их телах не было ран, не было видимых источников такого количества крови. Под ними был еще более темный красный цвет, самое большое скопление крови. Глубокий и светлый оттенки образовывали на полу неправильный узор. Они лежали на этом узоре, как Ромео и Джульетта, погибшие в трагедии.

Первой ночью погибла пара влюбленных. Это явно дало Гу Е понять важный жизненный урок — никогда не показывай свои чувства перед толпой одиноких людей, иначе в первую ночь тебя убьют.

— Блин, — Сяо Дин выругался от страха. — Двое сразу? Эта игра становится все интереснее.

Е Тянь холодно посмотрел на Сяо Дина.

— Какое это имеет отношение к интересу? Их убили. Может, это ты сделал?

Сяо Дин моментально вспыхнул, разозлившись.

— Е Тянь, ты всегда такой? Голосование еще не началось, а ты уже на меня грязь льешь. Ты с ума сошел?

Когда они уже готовы были схватиться, появился классный руководитель. Он был одет в ту же одежду, что и вчера, но очки заменил на золотые. Он бесстрастно осмотрел тела Ли Сяомина и У Сяохун, затем, словно ничего не произошло, закрыл дверь и повесил на нее большой медный замок. Затем он обратился к остальным:

— Студенты, что вы здесь делаете? Вам пора в класс.

Четвертая дверь плотно закрылась, и резкий запах крови исчез, как только она захлопнулась. В воздухе появился аромат цветов гардении, а в ушах зазвенел легкий звонок на урок. Классный руководитель повел всех в класс, и за закрытой дверью, казалось, ничего не произошло.

Войдя в класс, классный руководитель встал у доски и жестом пригласил десять участников сесть. Десять участников переглянулись, поняли друг друга без слов и сели на свои места, как в первый день. Когда все уселись, классный руководитель сказал:

— Как вы уже видели, двое наших студентов покинули нас. Школа не ожидала, что такое произойдет. Думаю, вам сейчас тоже тяжело. Но трагедия уже случилась, и мы должны с этим справиться.

— У меня есть два слова, которые я хочу, чтобы все вы услышали: то, что вы видели и слышали сегодня, лучше не запоминать и не рассказывать родителям. Вне школы могут быть люди, которые будут вас спрашивать, но они из внешнего мира. Просто сделайте вид, что ничего не слышали. Школа сама разберется с этим. Пожалуйста, не думайте об этом и сосредоточьтесь на учебе.

Не говорите, не спрашивайте, и это можно будет считать, будто ничего не произошло. Это была типичная реакция школы на подобные трагедии. Они боялись проблем, у них не было желания искать правду. Они, как страусы, прятали голову в песок, вместо того чтобы решать проблемы.

Классный руководитель продолжил:

— Я знаю, вы хотите спросить, почему это случилось. Я могу сказать вам точно: они оказались в таком положении из-за ранних отношений. Они не сосредоточились на учебе, не учились как следует, только думали о глупостях. В таком юном возрасте они начали встречаться, как какие-то бездельники. Их родители тоже будут стыдиться их. Скоро экзамены, и они очень важны. Я надеюсь, что такое больше не повторится в нашем классе. Ладно, это все, что я хотел сказать утром. Школа попросила меня задать вам несколько вопросов. Теперь каждый из вас по очереди расскажет, что вы делали вчера вечером или что видели.

Сказав это, классный руководитель остановился, открыл окно, за которым несколько воробьев шумно хлопали крыльями.

— На улице так шумно.

Этот странный поступок классного руководителя никто не заметил, но Гу Е сразу понял: рядом с ним был волк. Гу Е смотрел прямо перед собой. Слева от него сидел Цянь Фэй, справа — Сяо Дин. Один из них был волком.

Гу Е уже думал о том, что будет, если он окажется в разных командах с друзьями, но одно дело — мимолетная мысль, а другое — реальность. Последнее было гораздо сложнее.

Он и Сяо Дин учились вместе три года, жили в одной комнате, помогали друг другу. Их дружба была крепкой, особенно после того, как у Гу Е случились проблемы дома. Хотя Сяо Дин мало знал, он никогда не задавал лишних вопросов, но всегда молча помогал. Он действительно считал Гу Е своим другом.

Гу Е убил двух человек. Он утешал себя тем, что игра — это игра, а реальность — это реальность. Он убеждал себя, что Лю Вэй, Мэн Сяофань и несчастный Джекс наверняка живы в реальном мире. Но находясь в этой виртуальной реальности, как он мог быть уверен? Он не мог рисковать Сяо Дином. Он не мог этого сделать.

Гу Е молча молился, чтобы это был не Сяо Дин, только не Сяо Дин. Закончив молитву, он открыл глаза и увидел, как Цянь Фэй улыбается ему. Внезапно он почувствовал отвращение к себе. Разве Сяо Дин не заслуживал жизни, а Цянь Фэй — нет?